

Кудинов С. И.
(Москва, Россия)
Михайлова О. Б.
(Москва, Россия)

УДК - 159.923.2

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ И ТВОРЧЕСТВЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Ключевые слова: потенциал личности; жизнестойкость; самореализация; трудная жизненная ситуация; саморазвитие; самоактуализация.

Аннотация: в статье представлен анализ жизни и творчества А. И. Солженицына в контексте проявлений жизнестойкости и самореализации в трудных жизненных ситуациях. Рассматриваются характеристики трудной жизненной ситуации и критерии жизнестойкости и самореализации личности в психологии. На примере биографических данных и литературных произведений выделены психологические качества, которые составляют личностную жизнестойкость и самореализацию автора и его героев: 1) духовно-нравственный потенциал; 2) трудолюбие; 3) социальный интеллект и интеллектуальная активность в экстремальных условиях; 4) стремление к саморазвитию и самоактуализации в творчестве. Данные качества личности следует развивать в будущих поколениях на примере жизненного пути и творческого наследия А. И. Солженицына.

Роль творчества Александра Исаевича Солженицына трудно переоценить не только в нравственно духовном воспитании молодых поколений, но и с точки зрения исследований в области психологии искусства и психологии личности. В исследовании феномена Солженицына немало перспектив как в литературоведении, так и в психологии, философии, культурологии.

Литературные произведения и история успеха писателя являются для психологов актуальным исследовательским материалом для анализа критериев и факторов, помогающих личности преодолевать кризисные ситуации и находить ресурсы для выживания и реализации своего потенциала в сложившихся обстоятельствах. Анализ каждой биографии выдающегося человека позволяет искать универсальный код совладания со шквалом жизненных проблем и трагических обстоятельств, код силы духа над властью бытия окружающей действительности.

Под «трудной жизненной ситуацией» мы понимаем любые обстоятельства, объективно нарушающие нормальную жизнедеятельность личности. Наличие трудной жизненной ситуации может быть детерминировано внешними по отношению к человеку объективными обстоятельствами, обусловленными развитием политических, экономических и социальных процессов, повлиять на которые он не в силах. Могут быть и внутренние проблемы, связанные с отсутствием у личности психологических ресурсов для адаптации и преодоления трудной жизненной ситуации [1].

История жизненного пути и творческого успеха выдающегося русского писателя, драматурга, публициста, общественного и политического деятеля явля-

ется источником для изучения стратегий жизнестойкости и самореализации личности в трудных жизненных ситуациях.

Этапы жизненного пути Александра Исаевича представляют значительный интерес с исторической и психологической точек зрения. Школьник из Ростова-на-Дону, студент Ростовского государственного университета, Сталинский стипендиат, участник Великой Отечественной войны, приговоренный к исправительно-трудовым лагерям и вечной ссылке, учитель математики и физики, человек, победивший смертельный недуг, писатель, лауреат Нобелевской премии, вынужденный эмигрант, всемирно признанный публицист и общественный деятель – масштабы самореализации личности А. И. Солженицына поражают размахом воплощения потенциальных возможностей и способностей.

Самореализация в данной работе рассматривается как динамическое психологическое образование, детерминированное комплексом психологических и социальных факторов, обеспечивающих успешность самоосуществления и самосовершенствования личности. В зарубежной психологии феномен самореализации рассматривается по большей части в рамках гуманистического направления (А. Маслоу, К. Роджерс, К. Гольдштейн) [2; 3]. В концепциях этих ученых личность рассматривалась как уникальная, целостная система, перед которой открыта возможность самоактуализации, присущая лишь человеку. Л. И. Анцыферова, Л. А. Коростылева и др. рассматривают самореализацию в контексте сочетания внутренних стимулов и внешних условий. К. А. Абульханова-Славская под самореализацией личности понимает жизненную позицию, которая, в свою очередь, означает совокупность притязаний человека к предметному миру, другим людям и самому себе вместе с представлениями о способах реализации этих притязаний для построения собственной жизни [3].

Биографические данные А. И. Солженицына и его литературное творчество позволяют рассматривать и анализировать личностные ресурсы самореализации и самоактуализации в трудных жизненных ситуациях. Одним из таких основополагающих ресурсов является жизнестойкость.

В нашей работе мы исходили из представления о том, что жизнестойкость – многомерное психологическое образование, детерминированное внешними условиями и внутренними факторами, обеспечивающее сохранение жизнедеятельности личности в трудных жизненных ситуациях [2; 5]. Данный феномен рассматривается как личностное образование, охватывающее установки (вовлеченность, контроль, принятие риска) и базовые ценности (кооперация, доверие, креативность).

В результате анализа психологической литературы можно заключить, что жизнестойкость является неотъемлемой личностной характеристикой и формируется в процессе всей жизни человека, она является механизмом повышения личностного и адаптационного потенциалов человека. Изучением проблемы жизнестойкости в разное время занимались С. Кобейс, С. Мадди, Л. А. Александрова, П. Тиллих, М. Хайдеггер, Д. А. Леонтьев, С. А. Богомаз, И. Солкова и П. Томанек, С. Бэнк и Дж. Кэннон и др. [2].

Следует предположить, что основой жизнестойкости и самореализации А. И. Солженицына являлись: 1) духовно-нравственный потенциал; 2) трудолюбие; 3) социальный интеллект и интеллектуальная активность в экстремаль-

ных условиях; 4) стремление к саморазвитию и самоактуализации в литературном творчестве. В данной работе мы попытаемся представить теоретическое обоснование выдвинутых гипотез.

В. Я. Лакшин выделяет основные характерные черты писателя: «К художественному дару добавлены в нем чудовищная энергия, дьявольское честолюбие и неслыханная работоспособность. Им отсечены в себе многие истинно русские слабости – от водки до простой человеческой жалости. В личной жизни и в жизни общей он почти «над-человек», великое дитя XX века, скроенное по его мерке» [4, с. 67].

Духовно-нравственное развитие А. И. Солженицына связано с основами религиозного воспитания в семье, периодами отвержения Бога и веры в победу марксизма и периодом обретения веры в Бога после преодоления череды духовных и физических страданий.

В пьесе «Свеча на ветру (свет, который в тебе)», написанной в 1960 году, по мнению автора, смысл человеческой жизни определяется её *вектором*, направлением. Главный вектор самореализации по Солженицыну – служение людям, развитие и совершенствование в самом себе духовно-нравственного начала. «Жить по совести» (позже Солженицын определит свое личностное и творческое кредо как «жить не по лжи») – это один из ведущих духовно-нравственных принципов писателя.

Ещё одним духовно-нравственным принципом выдающегося писателя является смирение как одно из важнейших христианских добродетелей. Смирение выражается в принятии своей жизни такой, какой она является. Чувство смирения помогает А. И. Солженицыну уповать на Бога, укреплять свою веру в торжество справедливости. В произведении «Молитва» просьба к Творцу связана не с дарованием земных благ (здоровье, долголетие, счастье, помощь в преодолении жизненных трудностей), а с творчеством в высоком, духовном его понимании. Оно воспринимается автором как дар Божий, как отражение божественной истины. «Отблеском лучей Твоих», то есть божиих, называет автор свои произведения, которые он смог через нечеловеческие испытания донести до читателя [9, с. 554].

Будучи узником ГУЛАГа, А. И. Солженицын освободился от влияния марксизма и начал вновь открывать для себя основы христианства: «Лагерь самым радикальным образом обезглавливает коммунизм. Идеология там полностью исчезает. Остается, во-первых, борьба за жизнь, затем открывается смысл жизни, а затем Бог» [4, с. 43].

Выживая в трудной жизненной ситуации, А. И. Солженицын пытается определить её смысл и значение для себя: «До ареста я тут многого не понимал, неосмысленно тянул я в литературу, плохо зная, зачем это мне и зачем литературе. Изнывал лишь от того, что трудно, мол, свежие темы находить для рассказов. Страшно подумать, что б я стал за писатель (а стал бы), если б меня не посадили» [4, с. 72].

Таким образом, автор находит смысл литературного творчества и интеллектуальной активности вопреки окружающей действительности. Благодаря развитому социальному интеллекту Солженицын по крупицам собирает, записывает, анализирует, переживает и обдумывает сюжеты для своих будущих произведений.

Литературное творчество и интеллектуальная активность становятся ответом на переживание кризисной ситуации. Солженицын становится частью лагерной системы, но не растворяется в этой среде, не теряет самообладания и ищет в литературном творчестве и писательском труде способы самосохранения и выживания. Если человек не может бороться с действительностью, то он получает опыт для всей оставшейся жизни. Пережив трудные жизненные обстоятельства и обретя новые возможности, человек представляет другим опыт преодоления кризисных событий жизненного пути.

В письме А.Т. Твардовскому в ноябре 1969 г. (а к этому периоду были созданы роман «В круге первом», повести «Один день Ивана Денисовича», «Раковый корпус», книга «Архипелаг Гулаг», написаны многие рассказы) А.И. Солженицын искренне благодарит Александра Трифоновича за оказываемое им внимание и заботу, но при этом подчеркивает: «Ваши советы исходят из жизненного опыта другой эпохи... Мои же навыки – каторжанские, лагерные. И когда я решаю важный жизненный шаг (это всегда мгновенно, почти интуитивно и неостановимо) – я прислушиваюсь прежде всего к голосам моих товарищей по каторге, иных уже умерших от болезни или от пули, других далеких от меня, никого из них я не встречаю сейчас, но верно слышу, как они поступили бы на моем месте. И тут ни Вы, ни кто другой из литературной среды не может меня ни остановить, ни перенаправить» [4, с. 84].

Общение с окружающими, чувство товарищества и острые воспоминания о тех, кто был рядом и делил тяготы жизни, свидетельствуют о значении чувства товарищества и социального интеллекта в адаптации и преодолении кризисных обстоятельств. В повести «Один день Ивана Денисовича» автор раскрывает ещё одну адаптивную задачу в совладании с трудной жизненной ситуацией – сохранение разумного эмоционального баланса, управление негативными чувствами, вызванными экстремальными событиями.

По мнению В. Н. Ряполова, наиболее ярко психология выживания в экстремальных ситуациях, длившихся в течение нескольких лет, была описана в работе Виктора Франкла «Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере» и повести Александра Исаевича Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Если Виктор Франк как ученый от первого лица описал свое собственное состояние, то Солженицын как художник смог показать психологию простого человека, сохранившего свое человеческое достоинство [6].

Известный литературный критик В. Я. Лакшин отмечает: «Солженицын разочаровал тех, кто ждал от него рассказа о злодеяниях, пытках, кровавых муках, об эксцессах бесчеловечности в лагере, о мучениках и героях каторги. Странно признаться, но первое впечатление, которое мы испытали, начавши читать повесть, было: и там люди живут. И там работают, спят, едят, ссорятся и мирятся, и там радуются малым радостям, надеются, спорят, бывает, подшучивают друг над другом...» [4, с. 37].

В повести «Один день Ивана Денисовича» талантливо представлена ещё одна адаптивная задача преодоления тягот действительности – сохранение и поддержание образа себя, социальной идентичности, уверенности в себе. Это отмечает и В. Я. Лакшин: «Самое же парадоксальное и смелое, что и в этой сравнительно легкой полосе лагерного срока автор выбирает из длинной череды дней, прове-

денных Иваном Денисовичем за колючей проволокой, день не просто рядовой, но даже удачный для Шухова, «почти счастливый». К чему это? Не хочет же он, в самом деле, уверить нас, что и в лагере «жить можно»? » [4, с. 37].

Философия жизнестойкости спокойно и подробно излагается писателем в подробном анализе одного дня заключенного. Главный герой повести – крестьянин Иван Денисович Шухов, в каждой мысли которого, в каждом слове чувствовалась глубина крестьянского видения мира и себя в нем. Размышления, как и поступки его полны основательности, в них нет негативных эмоций. Каждый шаг, каждое действие продуманы и просчитаны заранее, что помогает герою выжить. Осужденные в лагере остаются людьми, помогают друг другу, поддерживают, как могут. Иерархия в бригаде складывалась не сама по себе, а по образу жизни, поведению каждого осужденного, основанного на старой лагерной философии, когда-то давно сказанной Шухову бригадиром Кузёминым: «Здесь ребята, закон – тайга. Но люди и здесь живут. В лагере вот кто подышает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать» [8, с. 11].

В данном произведении А. И. Солженицына постулируется закон жизнестойкости, сформулированный В. Франклом: «... лишь немногие сохраняли в лагере свою внутреннюю свободу, возвышаясь до осуществления тех ценностей, которые раскрывает страдание. Но если бы этому был даже единственный пример, он все равно служил бы доказательством того, что внутренне человек может быть сильнее своих внешних обстоятельств. И не только в лагере» [10, с. 132].

Интересно, что советский интеллигент и крестьянин – это два ведущих социальных типа в творчестве писателя. Несмотря на то, что во многом эти образы антонимичны по целому ряду признаков, есть в них нечто общее – христианско-нравственная система ценностей и высокая духовная культура, противостоящая социально-политическому насилию. Персонажи произведений Солженицына отличаются негероическим типом личности, в произведениях преобладают мужские образы. «Обычность» солженицынского героя помогает воспринимать читателю события в интерпретации реальных свидетелей описываемых исторических событий. На войне, в ГУЛАГе, в раковом корпусе персонажам произведений характерны нравственные приоритеты, душевная открытость и стремление позитивно воспринимать и влиять на происходящие события. Духовная жизнь героев часто пронизана интеллектуальностью и глубокой масштабностью внутренних переживаний. В мире насилия герои Солженицына стремятся к внутренней свободе и душевной гармонии как высшим ценностям человеческого бытия.

Сам писатель, как и его герои, на протяжении всей своей яркой и полной драматических событий жизни является примером жизнестойкости и успешной самореализации личности на фоне тяжёлых социально-политических событий. Своё творческое предназначение А. И. Солженицын талантливо описывает в Нобелевской лекции: «...художнику дано лишь острее других ощутить гармонию мира, красоту и безобразие человеческого вклада в него – и остро передать это людям. И в неудачах, и даже на дне существования – в нищете, в тюрьме, в болезнях – ощущение устойчивой гармонии не может покинуть его» [7, с. 22].

В Нобелевской лекции русский писатель очень точно определяет психологическую и психотерапевтическую роли литературного искусства для человечества: «Искусство растепляет даже захлаженную, затемненную душу к высокому духовному опыту. Посредством искусства иногда посылаются нам, смутно, коротко, – такие откровения, каких не выработать рассудочному мышлению. Как-то маленькое зеркальце сказок: в него глянешь и увидишь – не себя, – увидишь на миг недоступное, куда не доскакать, не долететь. И только душа занывает...» [7, с. 23].

Жизненный подвиг и литературное наследие Солженицына имеют психолого-педагогическую направленность для будущих поколений. Биографический путь выдающегося русского писателя и публициста, герои его произведений являются примером жизненного подвига в условиях сложности бытия, примером развития человеческой личности и его духовно-нравственного и интеллектуального потенциала в трудных жизненных ситуациях: «И простой шаг простого мужественного человека: не участвовать во лжи, не поддерживать ложных действий! Пусть это приходит в мир и даже царит в мире, – но не через меня. Писателям же и художникам доступно большее: победить ложь. Уж в борьбе-то с ложью искусство всегда побеждало, всегда побеждает! – зримо, неопровержимо для всех! Против многого в мире может выстоять ложь, – но только не против искусства» [7, с. 24] .

Личность А. И. Солженицына и наследие литературного мастерства, созданное в его психологической лаборатории, ещё предстоит исследовать современным психологам, чтобы, анализируя многочисленные литературные материалы, создать новые технологии жизнестойкости и самореализации человека будущего на фоне глобальных цивилизационных вызовов настоящего.

Список литературы:

1. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1.
2. Кудинов, С. И., Кудинов, С. С., Хаммад, С. М. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 229–238.
3. Кудинов, С. И., Кудинов, С. С., Михайлова, О. Б., Рушина, М. А. Самореализация личности: теоретико-эмпирические исследования: монография / С. И. Кудинов и др. – М. : Перо, 2015. – 210 с.
4. Лакшин, В. Я. Солженицын и колесо истории / Составитель С. Н. Кайдаш-Лакшина. – М. : Вече, 2008.
5. Михайлова, О. Б. Психологическая диагностика и реализация инновационности личности: монография / О. Б. Михайлова. – М. : Российский ун-т дружбы народов, 2016. – 152 с.
6. Ряполов, В.Н. Психология выживания в творчестве Виктора Франкла и А. И. Солженицына //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 3. – С. 195–199.
7. Солженицын, А. И. Нобелевская лекция /А. И. Солженицын // На возврате дыхания: избранная публицистика. – М. : Варгиус, 2004. – 719 с.
8. Солженицын, А. И. Один день Ивана Денисовича / А. Солженицын. – М. : Эксмо, 2009. – 624 с.
9. Солженицын, А. И. Рассказы и Крохотки /А. И. Солженицын. Собрание сочинений в 30-ти томах. Том первый / А. Солженицын. – М. : Время, 2006. – 96 с.
10. Франкл, В. Сказать жизни «Да!»: Психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: Альпина нонфикшн, 2015. – 239 с.